

— Бойтесь света, ибо он открывает миру все темные пороки человечества, — в особняке Маркграфа Розваала L. Мейзерс, Сикст говорил двум близняшкам важные сведения о мире.

Пусть они и считали, что это была какая-то дичь, но они не смели оторвать от него глаз. От него исходила знакомая энергетика. Им инстинктивно казалось, что они встретили ближайшего родственника. Настолько демоническая энергия влияла на слабых демонов. Она просто заставляла их подчиниться любой воле Высшего Существа.

Священник думал, что это все благодать Господня.

И к слову, иначе думать он не стал бы.

— Вау, вы так интересно все рассказываете, — две близняшки, Рам и Рем взяли за руки и встали в причудливую позу.

Сикст одобрительно кивнул им. Наконец-то он смог разорвать эту петлю. Не то, чтобы она ему как-то мешала, но он был от неё в бешенстве каждый раз, когда задумывался о будущем.

Что, если петля обесценит его молитвы Богу? Что если он сделает добрый поступок, а мир сотрет его старания в порошок? Что если он найдет кучу монашек, а потом все придется начинать сначала?

Последний пункт Сикста волновал в первую очередь, но сам он себе в этом ни за что не признается. Он – верующий человек! Этими словами было все сказано. За исключением тех вещей, что были скрыты молчанием.

— В пути достижения просветления и понимания своих грехов, я проделал долгий путь и познал много тайн, — задумчиво почесав подбородок, Папа Римский продолжил. — И ниодна из тайн не привела меня хоть на долю к пониманию Бога.

«Да! Те священные труды помогают! Не зря ОЯШем так легко собрать свою паству из красивых женщин. Все что нужно было сделать – это чтобы тебя посчитали умным и немного пожалели! Или там нужно было притвориться тупым? Но разве может быть Раб Божий глупым человеком? Но ведь монашки...»

Рем радостно улыбалась, но в голове у неё творился бардак из мыслей. Казалось, что что-то влезло ей в голову и старалось перестроить её мышление.

— Вы такой крутой! Ох, нам еще нужно разбудить вашего спутника. Он был серьёзно ранен во время помощи госпоже Эмилие.

Проводив горничных до двери, Сикст оглядел свои новые хоромы.

— Возрадуйтесь и возрадуются вам ангелы за труды ваши. Побил плохих грешников и вот результат! Я теперь не бездомный. Как хорошо когда ты с Богом. Он направляет твои руки и помыслы на благие дела. За исключением уборной, там ты по-любому делаешь все сам. Ведь, как иначе?

Вспомнив квест про слив унитаза, Сикст грустно вздохнул. Он смог восстановить карму, но какой ценой? Ценой новой квартиры! Пусть это и был особняк, но такие тривиальные причины, как «конкретизация» Сикста не сильно волновали. Хата есть хата. Нужно смотреть в даль и оценивать ошибки прошлых шагов.

Особенно, если рядом много животины, а ты в деревне. Это Сикст знал по собственному опыту. Дерьмовому...

Сев за стол, он попытался посмотреть на дары господни. Пусть они и принадлежали другому человеку, но все мы братья и сестры. Как можно не поделиться с братом чем-нибудь полезным?

Порыскав в ящике, Сикст нашел книгу. Она была переплетена странной «фольгой». Возможно, она ценная? Подумал Сикст и с умным видом начал читать. Он мог говорить на любом языке вселенной, но не знал всех закорючек, придуманных людьми.

Письменность – зло, но Сикста это не остановило. Он продолжал читать, а уже спустя пятнадцать минут резко захлопнул книгу и положил на место.

— Я не смог разобрать ни одного слова. Но так ли это важно? Истина может быть не только в словах, но и в делах. Нужно найти человека, который за меня все прочитает. Желательно грешного... Их не жалко, — поднявшись со стула, он поправил своё церковное облачение. Оно было идеальным, всё же, силы света постоянно зашивали любые порезы на нем.

Силой тьмы...

Выйдя из своей комнаты, он столкнулся с коридором. Он казался пустым и холодным. Украшенным в фиолетовые тона. Пройдя немного вперед, он вернулся немного назад. Когда до Сикста дошло, что коридор заколдован еретической магией, уголки его губ слегка опустились вниз.

— Хм... неужели в этом доме объявился бес?

После этих слов уголки губ уже были направлены вверх.

— Если так, то дом можно освятить. А еще карету и все постройки. И того... 300 золотых будет достаточно за мои услуги. Нужно не забывать обговорить условия с хозяином поместья.

Он не стал наделять себя благословением свыше. Просто прыгнул в окно. Иначе нельзя, ведь ему еще не заплатили за его услуги. Однажды он освятил целую улицу и изгнал много нечисти, пока за ним наблюдал один вампир. Пойдя в ратушу... В мэрию города, он попросил денег. Ему сказали, мол не знаем никакой нечисти. Но, Сикст все равно настоял на плате за свои услуги.

— Вы не видели чертовщину? Не нужно благодарности! Просто заплати. Любой труд должен быть оплачен, иначе я отправлюсь с тобой в исповедальню.

От его хмурого взгляда у сотрудника мэрии чуть не отказало сердце и он перевел все, что у него было.

Эта история произошла до великого раскола в рядах Хеллсинга. До того, как он нашел их чековую книжку.

Дойдя до главного входа, он вошел снова в особняк и встретился с

Эмилией. Они успели неплохо поладить в этой временной петле. Пусть Сикста и расстроило, что она притворяется, будто между ними никогда ничего не было, но он не унывал. Наверное, ей есть резон скрывать знания о прошлых временных петлях?

«Может, она теми же руками, что ей дал Бог... которыми она ест хлеб... все это время

богохульничала? Вот тот парнишка, однажды мне во время исповеди за «зарядку» все рассказал, только, почему-то умер».

— Может, господь его наказал за ложную исповедь? — что-то пробормотав себе под нос, Сикст снова натянул на своё лицо рабочую улыбку.

— Дитя Моё! Как прошла твоя ночь, после столь буйных страстей? — решив немного подразнить Эмилию и заодно поинтересоваться её делами, Сикст подошел к лестнице и слегка оперся об неё. Это было опасно, но поскольку от падения его разделяли три ступеньки – приемлемо.

Эмилия, смутившись, с заиканиями постаралась поприветствовать её спасителя.

— До... доброе утро! Вы... не могли бы вы не называть меня так? — «дитя моё» смущало её до чертиков.

Сикст задумчиво на неё посмотрел, будто пытаясь понять все её прегрешения. Вольные и не совсем вольные. Просмотрев историю её грехов, он чуть не упал с лестницы от шока.

«Когда она успела убить одного и того же человека двадцать восемь раз? Она действовала наверняка, да? Как она могла? Являясь милой девушкой насаживать на ледяные колья другую милую девушку. Только... она не раскаивается, что странно. Хм... может не помнит?»

— Разумеется не могу. Я – священник, но в тоже время Папа Римский. Для меня все верующие – дети Господа, а я как его приближенный, говорю со всеми, как с духовными детьми его. Как-никак, я есть Духовный Отец.

Эмилия не знала ничего про Папу Римского, но Духовный Отец? Разве была в мире такая религия?

Запустив пальцы в свои серебристые волосы, она мило надула щеки. Также в разговор хотел вмешаться кот Пак, но у того было... плохое настроение. Был существенный риск, что ему могут освятить чего не надо.

Сикст снова заговорил, скрестив руки на груди.

— Ты помнишь что-нибудь о своем прошлом?

Пурпурные глаза Эмилии расширились от такого вопроса. С подозрением посмотрев на священника, она спросила.

— Вы... почему вы задаёте такой вопрос?

Сикст удивленно поднял правую бровь.

— Я Духовный Отец и могу видеть грехи сердец людских. Это был дар Божий.

На самом деле, это была базовая способность демонов гнева. Они могли просматривать воспоминания людей и использовать их грехи против них самих. Увы, даже Сикст не знал об этом. Или не хотел знать. Если была бы способность «Отрицание Бытия», он стал бы её волшебником.

Эмилия еще больше удивилась, а её маленький рот раскрылся от шока.

Сикст от этого в душе смутился, но внешне оставался хладнокровен, как никогда ранее.

«Думай о мертвых крысах и не возбуждайся. Это грех. Но я уже видел это лицо в одном фильме. Не очень католическом, к моему сожалению.»

— Значит... вы знаете моё прошлое? — девочка в надежда посмотрела на Сикста, но тот оставался еще более отстранённым.

«Вайфу утешать грех. Но кто я такой, чтобы пройти мимо молящего о помощи?»

От сложных мыслей его вывел звук приближающихся шагов.

Это был тот самый человек, которого Сикст исповедал на девятой петле.

<http://tl.rulate.ru/book/59940/1786920>